

ОТДѢЛЪ III.

Пчелы во времена Аристотеля.

(Переводъ съ французскаго спеціалиста П. Смирнова).

Ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, читая Аристотеля, я подумалъ что хорошо было-бы помѣстить въ пчеловодномъ журналѣ главу изъ этого труда, трактующую о пчелахъ. Осу- ществляю теперь свою мысль. Нижеслѣдующія страницы, предлагаемая читателямъ, написаны болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ греческимъ философомъ Аристотелемъ, родившимся въ 354 г. до Р. Х.; когда, гдѣ и какъ онъ умеръ, намъ въ точности неизвѣстно.

Избранный македонскимъ царемъ, Филиппомъ, въ воспитатели сына его, Александра, будущаго великаго завоевателя, Аристотель достигъ блестящихъ успѣховъ въ дѣлѣ образованія Александра Македонскаго. Его царственный ученикъ всегда хранилъ глубокую благодарность къ своему учителю и впоследствии далъ ему средства и людей написать трудъ: «Исторія животныхъ».

Передавая здѣсь интересующую насъ часть этого произведе- ния, позволяю себѣ сократить нѣкоторые пересказы, но стараюсь сохранить прелестный, нѣсколько наивный тонъ подлинника.

Философу часто не доставало средствъ для изслѣдованій, но множество его наблюденій сдѣланы въ высшей степени добросо- вѣстно; иногда онъ дѣлалъ ошибочные выводы, но несмотря на это, весь трудъ въ общемъ безусловно замѣчательнъ. Мы ви- димъ, что между всѣми существами, о которыхъ тамъ говорится, пчелы и тогда принадлежали къ такимъ твореніямъ мірозданія, надъ которыми производились самыя тщательныя наблюденія выдающихся умовъ. Множество понятій, когда читаешь трудъ Аристотеля, еще и теперь вполне пріемлемы, но встрѣчаются и такія, которыя отвергнуты сравнительно недавно. Въ теченіе 16 вѣковъ слѣдующія страницы служили источникомъ, изъ котораго черпали матеріалъ всѣ писатели, занимавшіеся изученіемъ жизни пчелы.

Еще многое можно-было-бы сказать о трудѣ Аристотеля, но я не буду болѣе распространяться. Считаю необходимымъ и лучшимъ передавать приблизительно подлинныя слова великаго философа...

«Перейдемъ къ насѣкомымъ другого отдѣла: эти не имѣютъ никакого общаго родового наименованія; между-тѣмъ у всѣхъ

указанныхъ существъ такое общее сходство по виду и строенію, что ихъ нельзя не причислить къ одному роду. Таковы насѣкомыя, строящія восковыя ячейки, какъ-то пчелы, и другія приближающагося къ нимъ вида. Подобныхъ насѣкомыхъ насчитываютъ 9 видовъ; шесть изъ нихъ живутъ обществами, таковы: пчелы, пчелиный князь, трутень, живущій между пчелами, обыкновенная оса, шершень и шмель. Насѣкомыя остальныхъ трехъ видовъ живутъ однѣ, таковы: маленькій коричневый шмель, большой черный шмель и пестрый; третій видъ называется бомбилъ; это насѣкомое больше двухъ другихъ.

Замѣтимъ, что муравьи никогда не охотятся; они довольствуются тѣмъ, что подбираютъ то, что находятъ уже приготовленнымъ; пауки никогда не заготавливаютъ себѣ пищи и не дѣлаютъ запасовъ; они охотятся только для того, чтобы питаться. Пчелы, однѣ изъ 9 видовъ нами названныхъ насѣкомыхъ, никогда не охотятся, но онѣ заготавливаютъ себѣ пищу и дѣлаютъ изъ нея запасы, такъ какъ медъ предназначенъ для ихъ питанія.

Въ этомъ легко убѣдиться, когда вынимаешь соты. Пчелы, которыхъ при отбираниі меда обкуриваютъ дымомъ, значительно страдаютъ отъ этого и во время операціи поглощаютъ болѣе меда, чѣмъ когда-либо; въ другое время онѣ не много ѣдятъ, какъ будто берегутъ запасы на будущее. Однако у пчелъ есть еще и другая пища, которую иные называютъ цвѣтнемъ; сладость его соотвѣтствуетъ сладости винной ягоды. Онѣ приносятъ цвѣтень на своихъ заднихъ лапкахъ, также, какъ и воскъ.¹⁾

Въ работѣ и въ жизни пчелъ много разнообразія. Когда имъ даютъ пустой улей, онѣ тамъ строятъ свои ячейки послѣ того, какъ принесутъ съ собою (слѣзы) сокъ съ различныхъ цвѣтовъ и съ нѣкоторыхъ деревьевъ, какъ на примѣръ: верба, вязъ и друг., изобилующія древесной смолой.

Пчелы натираютъ смолой улей до дна, чтобъ предохранить себя отъ вредителей. Пчеловоды называютъ этотъ продуктъ прополисомъ; пчелы его употребляютъ для суживанія входнаго отверстія (летка) въ ульѣ, если оно слишкомъ велико.

Прежде всего пчелы строятъ ячейки, предназначенныя для дѣтки, потомъ ячейки для пчелъ, называемыхъ князьями,²⁾ и наконецъ для трутней. Строеніе первыхъ ячеекъ для пчелъ — работницъ производится постоянно; для князей строятъ только

1) Теперь уже установлена ошибочность этого послѣдняго мнѣнія.

2) т. е. для матокъ.

тогда, когда предвидится переполнение семьи, а для трутней только въ томъ случаѣ, когда ожидается изобиліе меда.

Ячейки князей строятся около ячеекъ пчелъ, и бываютъ сравнительно, невелики. Вслѣдъ за постройками ячеекъ для князей пчелы строятъ помѣщенія для трутней; трутневыхъ построекъ меньше, чѣмъ пчелиныхъ. Пчелы начинаютъ строить ряды своихъ ячеекъ сверху, подъ потолкомъ ульевъ и продолжаютъ ихъ, спускаясь до самаго низа улья; онѣ ведутъ постройки сотовъ въ нѣсколько рядовъ. Ячейки, предназначенныя, какъ для меда, такъ и для дѣтки, обращены входомъ на двѣ стороны и имѣютъ одно дно, какъ двѣ чаши, соединенныя вмѣстѣ.

Первыя ячейки въ сотахъ, прикрѣпленныхъ къ улью, менѣе глубоки и въ нихъ нѣтъ совсѣмъ меда. Также и первые ряды, окружающіе весь сотъ, безъ меда. Ячейки, наполненныя медомъ, заключаютъ въ себѣ больше воска. У отверстій улья край ихъ— и даже край сотовъ, покрыты довольно темнымъ веществомъ, называемымъ прополисомъ, которое является какъ бы осадкомъ воска, и сильно пахнетъ. Это вещество полезно, какъ средство (пластырь) при лѣченіи ранъ, нарывовъ и т. п. Вмѣстѣ съ прополисомъ получается еще вещество, подобное воску, называемое гороховымъ воскомъ; въ немъ меньше запаха и менѣе цѣлебныхъ свойствъ, чѣмъ въ прополисѣ³⁾.

Нѣкоторые говорятъ, что трутни также строятъ ячейки, въ томъ же ульѣ и въ томъ же сотѣ, раздѣляя такимъ образомъ работу съ пчелами; но что они не дѣлаютъ меда, и что они и ихъ дѣтка питаются медомъ пчелъ. Трутни большею частью остаются въ ульѣ; если же выходятъ, то поднимаются стаями кверху, летаютъ, кружась, какъ будто для упражненій, потомъ возвращаются въ улей и ѣдятъ медъ. Князья совсѣмъ не вылетаютъ изъ улья, ни для поиска пищи, ни для другой цѣли: они выходятъ только послѣ того, какъ весь рой вылетитъ.

Если рой заблудится, то находитъ путь обратно по запаху князя. Прибавляютъ, что рой несетъ князя на себѣ, если онъ не можетъ летѣть, и, если онъ умираетъ, то рой погибаетъ, а если и просуществуетъ нѣкоторое время, и даже, если сдѣлаетъ соты, то не наполняетъ ихъ медомъ и скоро погибаетъ. Пчелы собираютъ воскъ съ растений, причемъ онѣ ихъ быстро скребутъ и берутъ воскъ прежде всего передними лапками, потомъ стряхиваютъ на среднія и, наконецъ передаютъ на согнутую часть заднихъ лапокъ. Такимъ образомъ онѣ возвращаются нагруженныя, и ясно видно, что онѣ несутъ ношу.

³⁾ Очевидно, воскъ смѣшанный съ прополисомъ.

Въ каждомъ своемъ путешествіи пчела никогда не летаетъ съ одного цвѣтка на цвѣтокъ другого вида, но она летитъ примѣрно съ одной фіалки на другую, не прикасаясь ни къ какому другому цвѣтку, пока не вернется въ свой улей. По своемъ прибытіи пчелы освобождаются отъ ноши, причемъ въ это время каждой пчелѣ помогаютъ 3 или 4 другихъ. Трудно замѣтить, что онѣ берутъ на растеніяхъ; не было также свидѣтеля, какимъ образомъ совершается взятокъ, но, что касается воска, то видѣли, какъ онѣ его собирали на листьяхъ маслины, такъ какъ благодаря плотности ея листьевъ, онѣ дольше на нихъ остаются⁴).

Послѣ этихъ внѣшнихъ операций, начинается работа внутри улья. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что въ одномъ и томъ же сотѣ можно найти дѣтку, медъ и трутней. Предполагаютъ, что когда князь живъ, трутни рождаются отдѣльно, но, если его уже нѣтъ, то они рождаются въ ячейкахъ пчелъ и подъ ними. Добавляютъ, что послѣднія храбры, вслѣдствіе чего ихъ называютъ жалоносными, не потому, что у нихъ есть жало, а благодаря тому, что они селятся жалить, но безъ результата. Ячейки трутней больше другихъ. Иногда пчелы производятъ отдѣльные соты для трутней, но большею частью они смѣшаны съ сотами гдѣ постройки имѣются и съ ячейками пчелъ; пчеловоды ихъ могутъ раздѣлять другъ отъ друга.

Я уже говорилъ, что есть нѣсколько видовъ пчелы, и прежде всего есть два вида князей: одинъ рыжій—это лучший, другой—черный, его окраска болѣе разнообразна. Князь вдвое больше пчелы работницы. Наилучшая изъ пчелъ это—маленькая, кругловатая нѣсколькихъ цвѣтовъ; другія—длинные и походятъ на осу. Есть еще муха, называемая воромъ, чернаго цвѣта съ широкимъ брюшкомъ, и, наконецъ, трутень—величиною больше всѣхъ пчелъ и лѣнливый.

Наблюдаютъ разницу между пчелами, рожденными отъ тѣхъ, которыя живутъ въ мѣстахъ обработанныхъ и происшедшими отъ пчелъ, живущихъ въ горахъ. Пчелы, происшедшіе отъ тѣхъ, которыя посѣщаютъ лѣса съ высокими деревьями, по виду болѣе лохматая, по величинѣ—меньше другихъ, болѣе усердная къ работѣ и болѣе злая. Лучшія работницы дѣлаютъ свои соты сдинаковой величины; поверхность послѣднихъ совершенно гладкая, и каждый сотъ цѣликомъ назначенъ: или для меда, или для маленькихъ пчелокъ, или для однихъ трутней. Если все будетъ закончено въ одномъ сотѣ, то слѣдующій будетъ

⁴) Вѣроятно собирали падь.

параллельно съ первымъ. Напротивъ, пчелы длинныя дѣлаютъ неровныя соты; поверхность ихъ какъ бы вздутая, какъ въ работѣ осы. Дѣтка ихъ и различныя произведенія не расположены въ порядкѣ, а смѣшаны, какъ попало. Вотъ отъ этихъ происходятъ князья плохого сорта, много трутней и мухи, названныя нами ворами. Меда онѣ производятъ очень мало, или совсѣмъ его не производятъ.

Пчелы держатся на своихъ сотахъ; онѣ ихъ какъ-будто варятъ. Безъ этой предосторожности соты, полагаютъ, должны были бы портиться и покрылись-бы всѣ паутиной. Если у пчелъ хватаетъ мужества оставаться на сотахъ все, необходимое для этого время, медъ является всегда годнымъ для питанія; не будь этого, соты непременно испортились-бы. Въ испорченныхъ частяхъ заводятся червяки, а потомъ летающія бабочки. Когда соты висятъ, пчелы ихъ оправляютъ, какъ-бы подпирая ихъ снизу колоннами, между которыми онѣ себѣ оставляютъ проходъ. Иначе онѣ не могли бы помѣститься на ихъ поверхности и паутина обволокла-бы соты. Воръ и трутень ничего не дѣлаютъ, они только уничтожаютъ работу другихъ; пчелы работницы ихъ схватываютъ и убиваютъ.

Онѣ не щадятъ также своихъ князей, многихъ изъ нихъ убиваютъ, особенно плохого рода, изъ боязни, что князья, разъ ихъ много, разгонятъ рой; ихъ убиваютъ особенно въ то время, когда въ ульѣ мало дѣтки, и когда пчелы не должны роиться.

Пчелы также уничтожаютъ помѣщенія для князей, назначенныхъ начальниками тѣхъ роевъ, которые должны были выйти изъ улья. Онѣ уничтожаютъ также соты трутней, если предвидятъ неурожай меда и выгоняютъ трутней, находящихся въ ульѣ. Часто видишь, какъ снаружи на ульяхъ пчелы сторожатъ ихъ возвращенія. Малаго вида пчелы жестоко воюютъ съ длинными и стараются ихъ выгнать изъ улья. Если онѣ одержатъ побѣду, то можно надѣяться, что этотъ улей будетъ имѣть успѣхъ выше обыкновеннаго; если же, напротивъ, длинныя мухи останутся тамъ однѣ, то эти лѣнивцы ничего хорошаго не сдѣлаютъ и сами погибнуть передъ началомъ осени.

Если пчелы—работницы хотятъ убить другую муху, то стараются это сдѣлать не въ ульѣ; если какая нибудь изъ нихъ умираетъ внутри улья, то онѣ выносятъ трупъ наружу. Мухи, называемыя ворами, портятъ даже соты, предназначенныя для нихъ самихъ. И когда онѣ могутъ спрятаться, то входятъ въ другіе соты; но, если ихъ поймаютъ, то убиваютъ. Ловить ихъ легко, т. к. у cadaго входа находятся сторожевыя пчелы.

Если удалось какому нибудь вору спрятаться и влѣзть, то вылетѣть ему не будетъ возможности, т. к. онъ черезъ мѣру перегружается: онъ катится передъ ульемъ такимъ образомъ, что спастись ему трудно. Князья показываются изъ ульевъ только тогда, когда выходятъ молодые рои, и въ это время другія пчелы летаютъ кругомъ князя.

Когда приближается время вылета роя, въ ульѣ слышится за нѣсколько дней до этого особенный голосъ, который бываетъ только въ это время; за два или три дня до этого видишь пчелъ въ небольшемъ количествѣ кружащимися около улья: Нельзя утверждать съ увѣренностью, что князь находится среди нихъ, т. к. это не легко наблюдать. Когда пчелы всѣ соберутся, то вылетаютъ и слѣдуютъ за своимъ княземъ; но, если встрѣчается маленькій рой съ большимъ, то меньшій примыкаетъ къ большему, и если покинутый пчелами князь слѣдуетъ за ними, то онъ его убиваютъ. Вотъ что случается, когда рои вылетаютъ изъ ульевъ и собираются устроиться въ другомъ мѣстѣ.

Въ каждомъ ульѣ у каждой пчелы своя опредѣленная работа: однѣ собираютъ сокъ съ цвѣтовъ, другія приносятъ воду, прочія строятъ соты и работаютъ надъ ними. Онѣ приносятъ воду во время кормленія дѣтки; никогда пчелы не садятся на мясо, никогда онѣ не ѣдятъ ничего варенаго.

Для начала работъ у пчелъ нѣтъ точнаго и установленнаго времени; когда у нихъ есть все необходимое и когда онѣ себя хорошо чувствуютъ, то сейчасъ же и приступаютъ къ работѣ въ какое-бы то ни было время года, и, если погода благопріятствуетъ, онѣ продолжаютъ свою работу непрерывно. Пчела приступаетъ къ работѣ еще совсѣмъ молодой, 3 дня спустя по выходѣ изъ ячейки, лишь бы было чѣмъ питаться. Въ свободные промежутки отдыха нѣсколько пчелъ отдѣляются отъ роя, покидающаго улей, чтобы летѣть за пищей, и возвращаются потомъ съ взяткомъ за роемъ. Въ хорошемъ ульѣ пчелы не перестаютъ выводить дѣтку, за исключеніемъ 40 дней, слѣдующихъ за зимнимъ солнцестояніемъ. Когда дѣтка немного подрастетъ, пчелы кладутъ пищу около нея и закупориваютъ входъ въ ячейку, маленькая пчелка прокалываетъ, когда наберется силъ, покровъ ячейки и выходитъ.

Хорошія пчелы очищаютъ свой улей отъ маленькихъ животныхъ, туда затесавшихся и вредящихъ ихъ сотамъ, а лѣнныя свободно допускаютъ разрушеніе своихъ трудовъ.

Л. Форестье.

Редакторъ: Н. М. Кулагинъ.